

Данный проект финансируется ЕС

Проект осуществляет
Американский Университет в Центральной Азии / Тянь-
Шаньский центр политики

«Программа по усилению потенциала НПО и НКО в отстаивании исполнения решений в области прав человека и стандартов предотвращения пыток»

Передовые практики - предварительные рекомендации для Кыргызстана

Гарантии по предотвращению

пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения

Гарантия #1 – определение задержания / содержания под стражей в целях инициирования процессуальных гарантий

В настоящее время в Кыргызстане "задержание" определяется как "мера процессуального принуждения, сущность которой состоит в лишении свободы подозреваемого на краткий срок (до сорока восьми часов) - до судебного решения,¹" и "арест" определяется как принудительное процессуальное действие, по существу состоящее в лишении обвиняемого свободы по решению суда.² В отношении термина "содержание под стражей" в УПК говорится, что "Задержанные по подозрению в совершении преступления содержатся в изоляторах временного содержания. Порядок и условия содержания задержанных определяются законом Кыргызской Республики."³ При этом, однако, нигде в УПК не говорится об определении термина "содержание под стражей". Кроме того, законодательство КР говорит о том, что процедурные гарантии вступают в силу с момента фактического прибытия задержанного в изолятор временного содержания.⁴

Рекомендация:

Кыргызстан должен изменить определение термина "задержание" или ввести определение для "содержания под стражей", согласно которому оно имеет место с момента фактического задержания/содержания под стражей и все процедурные гарантии должны инициироваться с этого момента.

Передовая практика

Кыргызстан должен определить задержание как момент фактического задержания, когда подозреваемый или задержанное лицо должны быть немедленно осведомлены о всех применимых процессуальных правах.

- Задержание или содержание под стражей должны быть определены в Уголовно-процессуальном кодексе (и других соответствующих законах там, где это применимо) как фактический момент задержания человека полицией.⁵

¹ Уголовно-процессуальный кодекс КР, раздел I "Общие положения", глава 1 "Основные положения", статья 5 "Определение основных понятий, содержащихся в настоящем Кодексе, основные понятия, задержание" (2008 г.).

² Уголовно-процессуальный кодекс КР, раздел I "Общие положения", глава 1 "Основные положения", статья 5 "Основные определения, используемые в кодексе, основные понятия, содержание под стражей" (2008 г.).

³ Уголовно-процессуальный кодекс КР, раздел IV "Меры процессуального принуждения", глава 11 "Задержание подозреваемого", статья 98 "Порядок содержания задержанных по подозрению в совершении преступления" (2008 г.).

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс КР, раздел I "Общие положения", глава 6 "Участники процесса, защищающие свои или защищаемые права и интересы", статья 40 "Права и обязанности подозреваемого" (1)(4) (2008 г.).

⁵ Подобная практика имеет место в Болгарии, где процедурные права необходимо зачитывать в момент задержания и представлять в письменной форме на момент предъявления обвинения. Уголовный процессуальный кодекс Республики Болгария, разделы 219 и 55 (1).

- Такое определение позволит прояснить, что фактическое задержание происходит с момента, когда свобода человека в действительности оказывается ограничена, или с момента, когда благоразумный человек не решится покинуть пределы места, отведенного для его содержания, по собственной воле.⁶
- Для закрепления различия между фактическим задержанием и содержанием под стражей в [следственном изоляторе], когда задержанный регистрируется в участке или [изоляторе], в регистрационной форме должно указываться как время фактического задержания, так и время регистрации на объекте.⁷

Гарантия #2 – определение и уведомление о правах

Как описано выше, процессуальные права задержанного лица должны быть четко определены и доведены до его сведения с момента фактического задержания. Процедурные права теряют какой-либо смысл при отсутствии процессуальной защиты с момента фактического задержания) лица до времени его доставки к месту содержания под стражей. Кроме того, при отсутствии механизма их осуществления, процедурные права имеют еще меньшие шансы на защиту.

Рекомендация #1

Кыргызстан должен создать письменный перечень процедурных прав, гарантируемых всем задержанным лицам, который может легко распространяться среди них.

Рекомендация #2

Процедурные права должны вступать в силу с момента фактического задержания, и это должно быть доведено до сведения задержанного лица. Права должны быть сообщены задержанному лицу устно на момент фактического задержания, а затем предоставлены в письменной форме по прибытии в первое официальное учреждение (полицейский участок или ИВС).⁸

Передовая практика -

Кыргызстан должен создать письменный перечень всех соответствующих процедурных прав, применимых к задержанному лицу, и обеспечить их доведение до его сведения как в устной, так и письменной форме.

- Прав должны зачитываться подозреваемому в момент фактического задержания и до начала каких-либо допросов.
- Права должны ясно определять, что ни один допрос не может иметь место в какое-либо время без адвоката, если задержанный изъявил желание о присутствии такового.⁹
- Задержанные лица должны подписать и датировать (с указанием времени) копию процессуальных прав по прибытии в ИВС.¹⁰
- Как минимум, права задержанного должны включать право на молчание и право на присутствие адвоката до проведения какой-либо формы допроса.

⁶ Смоделировано на основе решения Верховного суда по делу Миранда против шт. Аризона 384 США 436, 444 (1966 г.)

⁷ В Болгарии, когда задержанное лицо доставляется в полицейский участок, он должен быть зарегистрирован с использованием формы, в которой приведены как время фактического задержания, так и время фактической регистрации в полицейском участке. Интервью с дежурным офицером регионального полицейского участка №7 г. София, Болгария, проведено консультантом/исследователем ТШЦП Бахтиером Аvezжановым в апреле 2013 г.

⁸ Уголовный процессуальный кодекс Республики Болгария, разделы 219 и 55 (1)

⁹ Существующее законодательство КР допускает присутствие адвоката во время допроса, но при этом не разъясняет, что к допросу может относиться любой разговор с полицией с момента задержания.

¹⁰ Несмотря на то, что определение "задержания" в Грузии не настолько идеально оговаривает момент фактического задержания, там все же требуют предоставления экземпляра прав задержанным сразу после ареста и их размещения на видных местах во всех ИВС Грузии; Доклад о реализации плана действий по борьбе с жестоким обращением в Грузии на 2011-13 гг., стр 17

- Любое нарушение этих прав, включая их недоведение до сведения подозреваемого с момента фактического задержания, должно привести к исключению любых полученных доказательств, используемых против обвиняемого, из судебного разбирательства (если только они не были получены впоследствии из независимого источника).¹¹

Гарантия #3 – медицинские осмотры

В настоящее время в Кыргызстане задержанные имеют право на медицинский осмотр в любое время с момента их водворения в [ИВС] или при поступлении жалоб со стороны родственников относительно физического насилия со стороны должностных лиц, ведущих предварительное расследование.¹² Однако, нет положения, оговаривающего, кем должен быть представлен медицинский персонал для такого осмотра и какой квалификацией он должен обладать.

Рекомендация #1

Кыргызстан должен обеспечить каждый изолятора временного содержания по крайней мере двумя независимыми (от системы ИВС и прокурорских структур) медицинскими специалистами, доступных в любое время (как вариант - в качестве постоянно действующих сотрудников ИВС).

Рекомендация #2

Задержанные лица должны пройти обязательный медицинский осмотр, задокументированный в письменной форме и соответствующий определенным минимальным стандартам, при каждом их водворении в ИВС. Задержанные лица также должны иметь право требовать проведения медицинского осмотра в любое необходимое для них время. После получения такого запроса осмотр должен быть проведен в течение 24 часов.

Рекомендация #3

Медицинский персонал должен вести подробную запись результатов медицинских осмотров. Используемый для этих целей журнал должен быть доступен для изучения соответствующими следственными органами в любое необходимое для этого время (принимая во внимание соображения конфиденциальности).¹³

Передовая практика -

Кыргызстан должен предусмотреть для всех задержанных лиц контакт с независимым медицинским персоналом на предмет прохождения полного медосмотра с момента их первоначального водворения в ИВС, после любого выхода оттуда и повторного возвращения, и всякий раз впоследствии, по требованию задержанных. Осмотры должны быть тщательными и вестись в письменной форме.

---

¹¹ Смоделировано на основе "Правила о неприятии доказательств полученных незаконных путем", установленного в американском прецедентном праве после дела Уикс против США, 232 США 383 (1914 г.) и подтвержденного в серии дел, включающих, например, *Мэнн против Огайо* 367 США 643 (1961 г.), расширивших данное правило почти до уровня международного применения.

¹² Уголовно-процессуальный кодекс КР, раздел I "Общие положения", глава 6 "Участники уголовного судопроизводства, защищающие свои права и интересы или права и интересы лиц, которых они представляют", статья 40 "Права и обязанности подозреваемого" (5) (2008 г.).

¹³ Данная рекомендация основывается не на опыте медицинского делопроизводства, а на практике регистрации заключенных в Болгарии, как это следует из интервью с сотрудниками полиции из регионального полицейского участка 7, проведенного исследователем ТШЦП Бахтиером Аведжановым.

- Медицинский персонал должен быть доступен в любое время для проведения полного осмотра новоприбывших задержанных.¹⁴
- Медицинский персонал должен быть независимым от надзора и бюджета ИВС, в котором он работает, во избежание внутриведомственного давления на проведение и результаты осмотров.¹⁵
- Как минимум, медицинские сотрудники, проводящие осмотр вновь прибывших заключенных, обязаны оформить при этом справку с детальным описанием, положением и размером каждой травмы, заявлением, сделанным задержанными, и медицинским заключением.¹⁶
- Медицинский персонал должен сообщать о любых травмах, обнаруженных у задержанных, или медицинских проблемах, вызывающих подозрение на предмет потенциальных злоупотреблений. Подобные сообщения должны направляться начальнику ИВС, а также в инстанции, реализующие Национальный Превентивный Механизм и механизм, отвечающий за расследование злоупотреблений.¹⁷
- Необходимо вести журнал всех проведенных осмотров и любых сообщений о травмах или медицинских проблемах. Такой журнал должен быть доступен для изучения, при необходимости, соответствующими представителями следственных органов или прокуратуры.¹⁸
- Весь медицинский персонал, размещенный или ответственный за проведение осмотров в местах содержания под стражей, должен быть обучен соответствующим методам судебно-медицинского освидетельствования с целью выявления признаков пыток, жестокого обращения и других форм жестокого обращения.

Хорошая практика

- Задержанные могут требовать встречи с независимым медицинским персоналом за их собственный счет.¹⁹
- Данное требование должно удовлетворяться всегда и без какого-либо судебного разрешения.

¹⁴ Грузия внесла поправки в свое законодательство в 2005 г. с целью введения мандата на проведение медицинских осмотров заключенных при каждом их выходе и повторном водворении в пенитенциарном учреждении, за исключением перемещений в связи с судебными слушаниями (UNSRТ 2007, стр.209); В Болгарии, задержанные не обязаны проходить медицинский осмотр по прибытии, однако, они сохраняют за собой право требовать его прохождения. Инструкция № IZ-1711; СРТ/Inf 2012, с ссылкой на УПК и Закон об МВД Болгарии.

¹⁵ Грузии недавно ввела структурные реформы своей судебной-медицинской системы в ответ на международную критику. Хотя система остается частью государственной структуры, она уже не находится в ведении Министерства юстиции Грузии. Реагируя как на международную, так и на внутреннюю критику судебной структуры в стране, парламент Грузии принял 31 октября 2008 г. Закон "О юридическом лице публичного права "Национальное бюро судебно-медицинской экспертизы Левана Самкхараули (НБСМЭ)". В частности, включение НБСМЭ в структуру Министерства юстиции не соответствовало международным требованиям в плане обеспечения независимости и беспристрастности судебно-медицинских услуг. Закон вступил в силу 1 января 2009 г. и послужил основой для создания нового НБСМЭ в качестве независимого юридического лица публичного права, а не структурной части Министерства юстиции.

¹⁶ Приказ Министра юстиции Болгарии № L-6399 от 26 июля 2010 г. (относительно внутреннего порядка проведения расследований в следственных изоляторах).

¹⁷ В Болгарии, отчеты должны направляться в прокуратуру и Главное управление исполнения наказаний; согласно Постановления № 2 от 22 марта 2010 г. "О правилах и условиях оказания медицинской помощи в местах лишения свободы".

¹⁸ В Грузии, при обнаружении травм задержанные обязаны предоставить первичную информацию о их происхождении, которая отмечается в так называемых "кредси" (ежедневных заметках) Департамента пенитенциарных учреждений, которые автоматически передаются (по факсу) в Подразделение по надзору над Департаментом пенитенциарных учреждений и Отделу по защите прав человека Службы судебного преследования Грузии (UNSRТ 2007 217); В отношении Болгарии, данная модель основывается не на практике медицинского учета, а на регистрации задержанных, как это следует из интервью с сотрудниками полиции из регионального полицейского участка 7, проведенного исследователем ТШЦП Бахтиером Аведжановым.

¹⁹ В Грузии, несмотря на проведение реформ по выведению судебно-медицинской структуры из состава Министерства юстиции, задержанные могут по-прежнему просить проведение медицинского осмотра независимым экспертом по их выбору. Согласно статье 364 нового УПК в отношении альтернативной экспертной оценки, "каждая из сторон имеет право на получение, по своей собственной инициативе и за свой счет, экспертного заключения для определения обстоятельств, которые, по их мнению, могли бы помочь им в защите своих интересов. Соответствующее учреждение обязано проводить экспертизу, запрошенную и оплаченную одной из сторон. По просьбе какой-либо из сторон, результаты экспертного заключения должны быть присоединены к уголовному делу и рассмотрены вместе с другими доказательствами. Уголовно-процессуальный кодекс Грузии 364.

Данный материал был подготовлен при финансовой поддержке Европейского союза. Содержание настоящего документа являются исключительной ответственностью TSPC и ни при каких обстоятельствах не может рассматриваться как отражение позиции Европейского союза.